

Очень важно, когда тебя слушают

Мелодия Азизова Т. - Баку - 1987 - 31 стр.

Вот и закончился XII Всесоюзный конкурс вокалистов им М. И. Глинки. Одним он принес победу и первое признание, другим — поражение, разочарования. Но для всех он стал серьезным испытанием.

По-разному складываются человеческие судьбы. Гульшан Азизова пела на эстраде, в самодеятельности, никакого музыкального образования не имела. О профессии оперной певицы не думала. В 10-м классе участвовала в конкурсе эстрадной песни, где ее заметил педагог Самаркандского музыкального училища, пригласил на прослушивание. Так она стала студенткой. После поступила в Московскую государственную консерваторию, где учится на пятом курсе.

С самого начала конкурса Гульшан обратила на себя внимание красивым голосом, артистизмом, эмоциональностью исполнения. И вот добрая весть: жюри присудило певице вторую премию конкурса по камерному разделу.

— Что было для вас главным в подготовке к конкурсу?

— Наверное, то, чтобы правильно подобрать репертуар. Надо петь только те вещи, которые близки тебе. Иначе лучше вообще не петь. Очень люблю Глинку. Это как раз то, что люблю, то,

что ложится на голос и, что по-моему, мне удастся. Люблю петь Чайковского и Пуччини. Нравится экспериментировать. Недавно разучила цикл произведений Минкова...

— Минкова?

— Да, это очень серьезные камерные произведения, красивые и мелодичные. Нет никакой эстрадности. Я спела на III туре «Плач гитарный». Говорят, что получилось неплохо.

— Что вы мечтаете спеть?

— Очень хочу спеть Травиату.

Я поздравляю Гульшан с успехом и подхожу к дипломанту конкурса Асмик Адагортян, удивительно ровно выступившей во всех турах.

Это бывает редко, — говорит ее концертмейстер М. Арутюнян, — обычно один раз выступаешь хорошо, другой — хуже, человек все-таки подвержен эмоциям, а от неудачи никто не застрахован. Но Асмик удалось справиться с волнением. Значит, становится профессиональной певицей. Я очень ею довольна. Ведь биография Асмик пока умещается в не-

сколько строк: музыкальная школа им. П. И. Чайковского, потом консерватория — вокальное отделение, уже четыре года — стажер в Ереванском театре оперы и балета. В 1979 г. она принимала участие в Закавказском конкурсе камерного пения.

— Когда я готовлюсь к конкурсу, то не строю особых планов, скажем, обязательно победить или приз получить, — добавляет сама певица. — Главное, хорошо подготовиться, хорошо спеть. Само участие в таком конкурсе — трамплин. Что буду делать после конкурса? Работать?

Одни из участников конкурса добились успеха, другие прошли через ошибки и неудачи. Об ошибках говорить больше всего. Но именно с этого начал свой разговор Юлий Хоменко из Москвы:

— Я выступил хуже, чем мог бы, — признался он. — Мог бы дать больше. Это, так сказать, мой средний уровень. Я под конец только распелся.

— Что-то мешало?

— Не знаю. Трудно объяснить. Всегда что-то мешает, только не всегда осознаешь, что именно. А тут вроде и репертуар обкатан, отрепетирован, и зритель доброжелательный.

— А жюри?

— Лучше не бывает! Вы знаете, это очень важно, когда тебя внимательно слушают и ждут от тебя большего.

Юлий держится ровно, ничем не выдавая своего волнения. И можно только догадываться, как огорчила его неудача.

Трудно сказать, как сложится судьба участников конкурса в искусстве: удастся ли добиться своего, хватит ли терпения и мужества... Главное — в каждом чувствуешь собеседника, человека мыслящего, искреннего, честного. В нашем разговоре не было фальши, не было попытки уклониться от вопроса, все было откровенно, делились своими мыслями. А люди, способные на откровение, по-моему, смогут многое сказать в искусстве.

С. ИСКЕНДЕРЛИ.